

Вступление.

Забытый сундук.

Я, как и многие другие люди, люблю историю своей семьи. За прошедшие годы и даже века ней накопилось много интересных событий, как в забытом старом сундуке, найденном случайно. Сундук стоял в дальнем углу чердака, о нём давно все забыли, много лет его никто не видел и даже не помнил, что он где-то есть. Представьте себе, что именно вам вдруг удалось его найти. Вот вы выдвигаете с трудом свою находку из темного угла, где он пылился десятилетиями, незаметный под разным ненужным хламом. Вы тянете его со скрежетом по полу на середину, туда, где больше света и воздуха и с усилием отпираете заржавевший замок. Ваши руки сами смахивают с дубовой поверхности, обшитой толстыми медными полосами, паутину и пыль прошедших времён, настолько вам интересно, что же там внутри? И вот, вы открываете со скрипом тяжёлую крышку, скрывающую в течение многих лет от любопытных глаз и неосторожных рук свои сокровища.

Здесь нет ни золота, ни дорогих колец, но есть другое, что не менее ценно потомкам, желающим заглянуть в прошлое своей семьи. Вы вынимаете вещь за вещь, с интересом рассматривая их и откладывая в сторону примерно в том порядке, как они лежали в сундуке. Вот старый фотоаппарат в потертom дермантиновом чехле, какие сейчас есть только в музеях. А под ним стопка семейных альбомов с пожелтевшими по краям фотографиями начала прошлого века. Вот длинная нитка темно-красных, почти черных гранатовых бус и рядом, в маленькой бархатной шкатулке, серебряная ажурная брошь в виде бабочки. Кто носил эти украшения, бабушка, а может, прабабушка? Вот старая уже пустая, но не очень чистая чернильница, а рядом ручка с железным, слегка заржавевшим пером. Тут же стопка писем в конвертах и без, аккуратно перевязанная тонкой бечевкой крест-накрест.

Ты перебираешь эти вещи, хранящие в себе следы прошлого, пытаешься связать их в памяти с событиями своей жизни. Может, что-то из этого ты уже видел, хотя бы в детстве? Или может тебе о них рассказывал кто-то из старших родственников в том возрасте, когда тебя это не интересовало, а теперь и не вспомнить? Ты стараешься уловить внутри себя какой-нибудь отклик на предметы и листки, которые ты держишь в руках, рассматривая их, углубляешься мыслями в свою память, стараясь вспомнить хоть что-нибудь. Но нет, уже не вспомнить, да и те люди, что рассказывали тебе, теперь уже в других мирах.

Но вот твой взгляд останавливается на матерчатом свертке размером побольше, лежащем у самой стенки этой семейной сокровищницы. Что же там может быть? Ты берёшь в руки этот довольно тяжёлый предмет и начинаешь разматывать ткань, в которую он бережно обернут. Один оборот, второй, и у тебя в руках оказывается настольная лампа с зеленым абажуром на гнутой бронзовой ноге. Видно сразу, что эта вещь старинная и не из дешёвых. Откуда она взялась? Кто и где её купил, на чьем столе она стояла, заливая в сумерки комнату своим изумрудным светом? Ты ставишь её на стол, вкручиваешь лампочку и нажимаешь маленькую черную кнопку выключателя на бронзовой ажурной подставке лампы. Свет, исходящий от её зеленого стеклянного колпака, действует завораживающе, ты словно погружаешься в тайны времени и тебе хочется получить ответы на все свои вопросы, стать причастным самому к той истории семьи, которая была с ней связана.

Но вот пора уже всё складывать обратно в сундук. И ты аккуратно кладешь туда вещь за вещью. Затем закрываешь массивную крышку и с трудом, упираясь ногами в пол, задвигаешь его на место. Ты понимаешь, что этот сундук и его содержимое уже не будут забыты, ведь теперь твоя память хранит в себе увиденное и ты от одной мысли об этом погружаешься в воспоминания детства и фантазии о тех временах, когда тебя ещё не было, но образы тех ушедших лет ты смог увидеть в открывшемся тебе таинстве этого заветного сундука. И вдруг, подняв глаза, ты видишь стоящую на столе лампу, которую ты забыл завернуть и положить обратно к прочим ценностям, открывшимся тебе так внезапно. И тебе не хочется опять выдвигать и открывать сундук, боясь испортить этим уже законченное небольшое, но важное событие, вызвавшее у тебя столько мыслей и чувств о прошлом своей семьи. Может ты забыл ее не случайно? Может так и надо - пусть лампа стоит на столе и своим светом напоминает тебе о тех ушедших временах.

Ты живёшь прежней жизнью, но она уже не совсем такая, какой была раньше. В тебе живут фотографии и строки писем твоих ушедших родных, тебя греет вечерами зеленый свет этой старинной лампы. Иногда думая о своих предках, ты рисуешь себе их жизнь, и появляется неотступное желание узнать больше об их прошлом, порыться в сундуке еще глубже, до самого дна. Тебе хочется насытить появившееся любопытство потомка и даже передать эти чувства дальше по цепочке родства своим детям и даже внукам.

В моей жизни было много разных событий, а также много разных людей, которым я благодарен за любовь и заботу, ощущаемую мной все прожитые годы, но особенно в детстве и юности. Конечно, в первую

очередь, это мои родители и близкие родные: сестра, бабушка, сестра отца - моя тетя, мои двоюродные сёстры - дети маминого брата. Особенно старшая из них, моя одногодка Лариса. Оглядываясь назад, я понимаю, что был счастливым ребенком, подростком, юношей. Моё же собственное чувство любви, даже в детском возрасте, распространялось не только на них, кто тем или иным образом присутствовал в моей жизни, но так же и на тех, о ком я лишь слышал рассказы родных и от кого отделяли меня два или три поколения и с кем мне не довелось встретиться при их жизни.

Межеричеры.

С детских лет я любил историю, особенно прошлое своей семьи. Будучи ребёнком, я мало знал о событиях, которые были до меня, но очень интересовался разными небольшими предметами и фотографиями, оставшимися от прежних поколений. Они хранились в семейном архиве на одной из полок в шкафу или в письменном столе моих родителей. Мне тогда казалось, что предметы из прошлого интересуют только меня и поэтому именно я имею права на все эти сокровища. Я брал потихоньку и прятал у себя вещи, которых касались руки мои предков: записная книжка деда тех лет, когда он был студентом, увеличительное стекло в металлической оправе на истертой деревянной ручке, оставшееся от бабушки, работавшей литературным редактором в газете, старый циркуль в кожаном чехольчике от моего другого деда, бывшего инженером, круглые карманные часы марки «Мозель», старые, обшарпанные и неработающие, скорее всего принадлежавшие моему прадеду по линии отца. Родители время от времени замечали пропажу своих семейных артефактов и сразу шли искать их именно в мою комнату. Они устраивали досмотр ящиков моего письменного стола, поднимали матрас на моей кровати и выгребали оттуда не только то, что я перечислил, но ещё и старые фотографии и письма, папины ордена с войны и прочие семейные реликвии. Меня за это не наказывали, но ругали сильно и довольно часто.

Интересно, что эта тяга собрать у себя все реликвии и истории жизни моих предков осталась у меня и до сих пор. Уже есть не только дети, но и внуки, и, казалось, надо бы поделиться с ними хотя бы частью того, что я собрал у себя и бережно храню, но что-то мне мешает это сделать. Понять бы, что. Может, это опасение, что они не так бережно будут относиться к прошлому нашей семьи и что-то потеряется безвозвратно? А может, нежелание разделить на части, разрушить целостность той истории, что мне удалось собрать в одну семейную

сокровищницу? Но описать моих предков, хотя бы тех из них, что носили ту же фамилию, что и я, мне всегда хотелось. За два десятилетия поисков я узнал и сохранил многое о жизни моих предков и хочу описать это в книге, собрав под одной обложкой истории моего детства и юности, жизнь моих родителей, моих бабушки и дедушки Межеричеров и семьи моего прадедушки, носившего ту же фамилию. Именно они, Межеричеры, интересовали меня больше всего.

Няня.

Еще в самом начале я столкнулся с важной для меня, этической проблемой, которую нужно было решить вначале, до написания книги. Я хорошо изучил своих предков, даже их родных и друзей, и хотел всех описать как можно более правдиво. Но как поступить с их недостатками, о которых я знаю, с теми их чертами характера, которые были не совсем привлекательными? Я не могу вставить в повествование, что моя прабабушка была сварливой и чрезмерно властной, что мой отец был до предела упрямым, а его сестра с детства больна психически. Не поворачивается моё перо описывать такое. Так как же мне быть? И я придумал решение этой задачи.

Дело в том, что у нас в семье много лет жил еще один человек, которого я любил так же сильно, как свою родную маму. Это моя няня. Она воспитывала меня с двухгодовалого возраста почти до того времени, когда я уже сам стал отцом. Сама не имея мужа и детей, она всю свою женскую любовь отдала мне и даже стала моей крестной матерью. Но важным было не только это, а ещё и то, что она прожила у нас, в семье Межеричеров, почти пятьдесят лет. Её в тридцатые годы прошлого века взял из деревни к себе в услужение мой прадед. Ей тогда было семнадцать лет. После смерти прадеда Петра она перешла работать в семью его сына, а моего деда, затем к моим родителям и у них, уже как член семьи, жила до последних своих дней, воспитывая меня. Она много рассказывала о нашем прошлом и тех моих предках, кого знала лично. А я запоминал и складывал у себя в воображении образы ушедших родных со слов не просто очевидца их жизни, а фактически члена семьи.

Я решил вложить повествование в уста моей няни и провести читателя по четырём поколениям нашей семьи, описывая события её словами, ничего не приукрашивая и не скрывая, так объективно, как она сама рассказывала мне о них. Я жил с ней в одной комнате в квартире моих родителей почти до 18-ти лет, знал и понимал её как никто другой и поэтому берусь без всяких сомнений рассказать историю моих предков так, как их жизнь виделась моей няне. Прошедшее время

ускользает от нас, его не поймаешь и даже не остановишь. Ушли в прошлое дни и года, которые прожили мои предки на этой земле, а на смену им приходят другие дни и года и так продолжается бесконечно. Может, мне через рассказ няни удастся хоть на несколько мгновений восстановить и показать вам те фрагменты жизни моей семьи, которые уже от нас скрыты навсегда.

Автор